

Си Ди чудом вернулся с того света, а вот Сяо Чжэньюнь из-за мертвенно-бледного вида был насильно отправлен на полное медицинское обследование, после чего его госпитализировали для наблюдения. Результаты анализов выявили лишь старые болячки и переутомление, врачи посоветовали ему побольше отдыхать и беречь себя, а затем предложили пройти мониторинг ментальной силы проводника, но Сяо Чжэньюнь решительно отказался.

Он вовсе не хотел раскрывать секрет того, что в этом теле теперь обитает совершенно другая душа.

Однако его жутко мучило любопытство: какова же была истинная причина внезапно накатившего ночного жара и упадка сил? Превозмогая телесную немощь, он поборол себя и решил самостоятельно заглянуть в Звездную сеть. Спустя полчаса сетевые эскулапы уже диагностировали у Сяо Чжэньюня рак мозга, предрекли скорую кончину и посоветовали смиренно ждать смерти на месте.

Визит администратора сильно затянулся. В качестве легенды тот выбрал роль приемного сына Сяо Чжэньюня по имени Сяо Нянь. Лишь ближе к вечеру он с бесстрастным лицом приоткрыл дверь, уселся у больничной койки и холодно произвел:

— Состояние Си Ди полностью стабилизировалось, врачи говорят, что через день-два он придет в себя.

— Твоя книга дала сбой? — спросил Сяо Чжэньюнь.

— Исключено, — Сяо Нянь нахмурился. — Моя книга просто не может ошибаться. По каноничному сюжету Си Ди должен был умереть от неэффективности реанимационных мер... Очевидно, что-то изменило развитие сюжета. — С этими словами он бросил на Сяо Чжэньюнь подозрительный взгляд. — И человек, который с наибольшей вероятностью мог ко всему этому приложиться...

— Я ничего не делал, — Сяо Чжэньюнь произнес это с абсолютной уверенностью в голосе, даже позволив себе легкомысленную усмешку. — Ты слишком много на себя берешь. Неужели я по-твоему мог вломиться в операционную и вернуть Си Ди к жизни?

Сяо Нянь замолчал. В его руке вновь материализовалась та самая толстая книга в твердом переплете. Быстро пролистав страницы, он вскоре поднял голову и уже со всей серьезностью заявил:

— Си Ди не должен выжить. Если он останется в живых, весь дальнейший сюжет полетит к чертям, и этот мир попросту рухнет.

Сяо Чжэньюнь до сих пор не мог взять в толк, почему изменение сюжета какой-то книги способно привести к разрушению целого мира, и озадаченно спросил:

— Раз ты администратор этого мира, у тебя разве нет каких-нибудь особых способностей? Например, повернуть время вспять или вроде того?

В палате царил тишина, прерываемая лишь мягким и успокаивающим белым шумом моросящего дождя. Си Чжо изначально сидел у больничной койки спиной к двери, но, услышав голоса, обернулся, взглянул на Сяо Чжэньюня и торопливо поднялся на ноги:

— Дядюшка, как ты здесь оказался? Ты хорошо себя чувствуешь?

Сяо Чжэньюнь обвел взглядом горы меда, женьшеня, птичьих гнезд и чая, нагроможденные на полу... Последние три дня он питался исключительно пресной похлебкой, и во рту уже не осталось никакого вкуса.

Кожа у Сяо Чжэньюня и без того была мертвенно-бледной, темные волосы рассыпались по плечам, а полосатая больничная пижама делала его похожим на хрупкую тень, которая в инвалидном кресле выглядела так, будто готова была в любую секунду отдать Богу душу.

Слова прозвучали без малейшего пиетета, но Сяо Чжэньюнь от услышанного лишь веселее улыбнулся:

— И что же нам теперь делать? Си Ди уже чудом выжил, не станем же мы среди ночи подкарауливать его в кустах, чтобы зарезать?

Они молча переглядывались добрых полминуты, после чего Сяо Нянь с совершенно серьезным видом кивнул:

— Это предложение можно внести в список возможных вариантов дальнейших действий.

Сяо Чжэньюнь, успевший за время пребывания на больничной койке отъесться и набрать солидный вес, лихо развернул кресло-коталку — ему не терпелось поближе взглянуть на этот цирк.

На четвёртый день Си Ди наконец пришел в сознание.

Страж оказался рослым и крепким — точь-в-точь как запечатлелось в памяти, — со стильной копной коротких серебристо-белых волос. Вот только, вопреки ожиданиям Сяо Чжэньюня, Си Ди не просто лежал на больничной койке — его тело было накрепко привязано ремнями.

Сяо Чжэньюнь предпочел бы, чтобы Си Ди оказался таким же попаданцем, как и он сам, — тогда у них хотя бы нашлись общие темы для разговоров. Однако Сяо Нянь, проворочавшись всю ночь, принес неутешительные новости: пространственный барьер мира цел и невредим, Си Ди — самый настоящий абориген. А вот почему он не умер, еще предстояло выяснить.

— Это входит в сферу твоих профессиональных обязанностей, я тут не советчик, — невозмутимо отозвался Сяо Чжэньюнь, снова забираясь под одеяло. — Я попрошу продлить мне госпитализацию на пару дней, чтобы понаблюдать за состоянием Си Ди. Когда придешь в следующий раз, не забудь захватить мне пачку сигарет.

В последующие дни Сяо Чжэньюнь честно держал слово, наотрез отказываясь выписываться и намертво вцепившись в больничную койку. Увы, насладиться безмятежным отдыхом не удавалось: поток навестить его не иссякал. Особенно усердствовали родители Си Ди — двоюродный брат Сяо Чжэньюня с женой. Обойдя с инспекцией больничный корпус стражей А, они прямиком направлялись в секьюрити-блок проводников В, волоча за собой необъятные баулы с гостинцами, словно задавшись целью перевезти к нему весь ассортимент соседнего торгового центра.

Хотя они и приходились друг другу кузенами, кровного родства между ними не было: отец Сяо Чжэньюня воспитывался в клане Си, а затем вошел в качестве зятя в семью Сяо, обладавшую куда большим весом среди сверхъестественных существ.

Родители Си Ди искренне верили, что Сяо Чжэньюнь слег от бессонницы и переживаний. С одной стороны, их трогала преданность кузена по отношению к старшему племяннику, с другой — они испытывали сильнейшее чувство вины. За исключением Си Ди и Си Чжо, все остальные члены их семьи были обычными людьми, из поколения в поколение занимавшимися торговлей. Денег у них было куры не клюют, а потому и к покупкам они подходили с размахом.

— Председатель, — Е Фэйжань тоже выдал сдержанное приветствие.

Заметив, что Сяо Чжэньюнь совершенно не осознает всей серьезности ситуации, Сяо Нянь помрачнел:

— Будь у меня хоть какой-то способ, я бы вышвырнул тебя из этого мира пинком под зад в тот самый момент, когда ты в него вломился.

Сяо Нянь был готов засунуть Сяо Чжэньюню в голову дымоход. Интуиция подсказывала ему, что нынешние отклонения от сюжета напрямую связаны с Сяо Чжэньюнем, но доказательств не было, предъявить претензии он не мог, а потому оставалось лишь в глубокой тоске изучать исходный код этого мира в надежде, что второго попаданца здесь не появится.

*

Когда Сяо Чжэньюнь добрался до места, в палате уже находились главный герой Си Чжо и второй мужской персонаж Е Фэйжань. Выглядели оба неважно: на щеке Си Чжо красовался свежий порез — медсестра только что закончила накладывать ему повязку, и хвост от страха был зажат между ног. Е Фэйжань и вовсе прислонился к стене, тяжело дыша и отдуваясь, с влажными прядями у лба. На его макушке топорщилось несколько ярких перьев, а глаза полуоткрылись от страшной усталости.

— А почему Си Ди вообще не умер? — ломал голову Сяо Нянь. — ...Может, его тоже переселили?

Сяо Чжэньюнь: «...»

— Что тут произошло? — озадаченно спросил Сяо Чжэньюнь и перевел взгляд на больничную койку неподалеку.

На Си Ди была надета тяжелая смирительная рубашка, сковывавшая движения конечностей. Брови были сурово сдвинуты, впалые щеки осунулись, уголки рта потрескались, один глаз опух, лоб перевязан бинтом, а с шеи и плеч непрерывно катился холодный пот. Влажные мягкие серебристые пряди растрепались по подушке.

Смирительную рубашку на стража надевали лишь в тех случаях, когда существо могло в любой момент сорваться в ментальное безумие, опасаясь, что в состоянии аффекта он покалечит окружающих.

Сяо Чжэньюнь впервые видел Си Ди вживую... хотя прежде и в мыслях не допускал, что ему выпадет шанс застать его в живых.

— Дядюшка, — стоило Си Чжо заговорить, как он тут же задел рану на лице и скривился от боли. — Как только брат очнулся, он и пары слов не успел сказать, как сорвался в ментальное бешенство. Мы втроем с врачами-стражами едва смогли его скрутить... Доктора говорят, что ментальное поле брата тяжело повреждено, он даже не в состоянии самостоятельно выстроить ментальный барьер, чтобы оградить свои органы чувств... Судя по всему, впереди его ждет долгий период повышенной склонности к ментальным срывам.

Погруженный в безумие страж терял рассудок и без разбора атаковал любое живое существо поблизости, пока не выбивался из сил, что наносило колоссальный вред как телу, так и духу. Если Си Ди и дальше будет регулярно срываться, от него живого места не останется.

Сяо Чжэньюнь изобразил на лице идеальную скорбь и даже с видимым сочувствием подкатил кресло ближе, аккуратно убирая влажную прядку со лба Си Ди.

— Он умрет? — поинтересовался он.

На самом деле Сяо Чжэньюня волновал исключительно этот вопрос. Сяо Нянь последние дни из-за неожиданного воскресения Си Ди места себе не находил, твердя с утра до вечера, что миру конец: ведь старший брат-главный герой — это законный жених второго мужского персонажа по канону, а раз брат жив, по какой причине эти двое должны заключать брак? Как тогда вообще двигаться сюжету дальше?

Сам же Сяо Чжэньюнь полагал, что ситуация не так уж безнадежна: Си Чжо и Е Фэйжань уже явно прониклись друг к другу симпатией, и вряд ли их пути разойдутся лишь из-за какой-то детской помолвки, продиктованной благими намерениями старшего поколения.

— Нет! — Е Фэйжань неожиданно повысил голос, его взгляд стал твердым и непреклонным. —

Брат Ди не умрет! Какую бы цену ни пришлось заплатить, я непременно исцелю поврежденное ментальное поле брата Ди и помогу ему благополучно пережить этот период срывов.

— ...

Сяо Чжэньюнь внезапно почувствовал дурное предчувствие.

Уже на следующий день это предчувствие стремительно воплотилось в реальность.

В тот момент Сяо Чжэньюнь вместе с Сяо Нянем наблюдали, как сиделка упаковывает вещи перед выпиской: лечащий врач вынес окончательный вердикт, заявив, что мест в больнице катастрофически не хватает, и попросил заместителя председателя не занимать койко-места понапрасну. В палату с унылым видом зашел Си Чжо, прижав хвост к ногам. Следом за ним плелся такой же унылый чехословацкий волк: завидев, как Сяо Чжэньюнь дразнит его баночкой йогурта, пес тут же заскулил и положил передние лапы ему на колени.

— Что стряслось? — Сяо Чжэньюнь мягко потрепал волка по голове, но вопрос адресовал Си Чжо.

— Да так, услышал, что вы выписываетесь, зашел проводить, — напускной бодрости хватило ненадолго: не прошло и трех минут, как Си Чжо снова скривился в три погибели. — Дядюшка, я тут услышал, как папа с дядей Е обсуждали состояние брата. Говорят, ментальная сила брата сильно повреждена и продолжает разрушаться... А поскольку они с Фэйжанем с детства близки и у них высокий процент совместимости, они хотят, чтобы Фэйжань как можно скорее... как можно скорее объединился с моим братом...

Си Чжо едва не плакал:

— После окончательного слияния можно установить более глубокую ментальную связь, и тогда Фэйжань сможет помочь брату восстановить его ментальное поле...

Связь между стражем и проводником была эксклюзивной: после слияния они делят на двоих все чувства и мысли, и этот процесс необратим. Ничто, кроме смерти, не способно их разлучить. Заключив окончательный союз, Е Фэйжань навсегда становился проводником Си Ди.

В голове у Си Чжо творилось полное противоречие: с одной стороны был горячо любимый брат, а с другой — проводник, к которому он питал чувства.

В этот момент в комнате раздался громкий сухой щелчок — Сяо Нянь со злости переломил пополам ручку керамической чашки. Не меняя выражения лица, он уставился на осколки, разлетевшиеся по полу, и невозмутимо произнес:

— Продолжай.

От звона разбитой посуды Си Чжо вздрогнул, резко пришел в себя и испуганно умолк.

Когда он ушел, Сяо Чжэньюнь, развалившись на сиденье беспилотника по дороге домой, предавался унынию:

— В такой огромной гильдии полным-полно проводников, если уж приспичило — заменили бы главному герою партнера, кто вообще в силах устоять перед милой собачкой?

— Никаких замен. Помолвка и последующее слияние Си Чжо и Е Фэйжана — это краеугольный камень основного сюжета, здесь не должно быть никаких отклонений. — Сяо Нянь извлек на свет чертеж корпуса А Центральной больницы сверхъестественных существ. — Сегодня ночью я пойду и прикончу его.

Сяо Чжэньюнь: «...»

План покушения от администратора еще не успел воплотиться в жизнь, как в больнице произошел неожиданный поворот — после полного восстановления Си Ди категорически отверг предложение старших о слиянии с Е Фэйжаном.

Он заявил, что в разгар операции в нем сработал первобытный инстинкт выживания, заставивший его на подсознательном уровне источать брачные феромоны в попытке спровоцировать гон у проводника.

В итоге это отчаянное сопротивление и впрямь привлекло незнакомого проводника. Его ментальная сущность примчалась на зов: поначалу казалось, что она столкнется с отторжением, но та проявила альтруизм, проникла в его ментальное поле и истратила всю свою ментальную энергию до последней капли, чтобы провести глубокую ментальную чистку.

Сяо Чжэньюнь уже собирался мысленно обругать этого невесть откуда взявшегося сердобольного проводника, как в ленте свежих сплетен появилось продолжение:

Си Ди так и не удалось воочию увидеть самого проводника, но в процессе ментальной чистки он вместе со своей ментальной сущностью пережил несколько эпизодов общего резонанса и разглядел ментального зверя того незнакомца —

Это был олень.

В данный момент клан Си ведет поиски хозяина этого оленя, намереваясь щедро отблагодарить его.

Сяо Чжэньюнь: «...»

Это ведь не то, о чем он думает, верно?

<http://bllate.org/book/22327/2338531>